

Весенний сев—твой трудовой фронт!

Готовься к севу, как красноармеец к бою.

Чернянская МТС закончила ремонт тракторов

ЧЕРНЯНКА. Колхозы Мало-Троицкого, Андреевского, Большанского сельсоветов закончили засыпку семян. Подходят к концу сбор семян в колхозах Ольшанского, Волоконовского сельсоветов. Общее количество собранного посевного материала обеспечит примерно 85 проц. посевной площади. Сбор семян продолжается. Начала работу по проверке семян на всхожесть недавно открытая в Чернянке контрольно-семенная лаборатория.

Большинство колхозов заканчивает ремонт сельскохозяйственного инвентаря.

В результате семимесячного хозяйничанья немецких оккупантов значительно сократилось поголовье тягловой силы. Всего в районе учтено и поставлено в колхозные конюшни 420 лошадей. Основная тяжесть полевых работ ляжет на коров, которых имеется в индивидуальном пользовании колхозников около 5 тысяч. Во многих колхозах района, в частности в колхозах Захаровского, Андреевского, Большанского, Лариковского сельсоветов, приучают коров к упряжке, сейчас на них под-

возит семенной материал, инвентарь.

Закончен подбор руководящих кадров в колхозах. В числе вновь избранных председателей — участники Великой Отечественной войны. Подобраны все бригадиры и звеньевые, с которыми проведен десятидневный семинар по вопросам агротехники и организации труда в колхозах.

Успешно идет ремонт тракторов. Ольшанская МТС из 40 машин отремонтировала уже 35. Не только закончила ремонт, но и оказала большую помощь другим МТС — Чернянской МТС (директор тов. Баранов). Готовятся кадры трактористов, на курсах обучается 185 человек.

Девушки-трактористки Чернянской МТС обсудили письмо трактористки Гармаш. Они взяли на себя обязательство сэкономить не менее 15—20 проц. горючего и смазочных материалов, превысить норму выработки на трактор и вызвать на соревнование трактористок Сукмановской и Ольшанской МТС. Их вызов принят.

И. ОЛЕНИН,
секретарь райкома ВКП(б).

В СТАДИИ „ИЗУЧЕНИЯ“...

Б. ДВОРЫ После изгнания немецких оккупантов из пределов района прошло более чем полтора месяца. За это время уже можно требовать от руководителей Б-Дворского района определенных результатов в подготовке к весеннему севу. Но до сих пор они все еще продолжают „изучать положение“ и совсем забыли об организационной работе в колхозах.

Засыпано незначительное количество семян, но вместе с этим до сих пор имеются случаи растаскивания семян из колхозных амбаров. Совсем не организован сбор семян картофеля. В совхозе осталось много необмолоченного хлеба, но молотба его проходит медленно. Никто не организует это дело.

Отстал район и с ремонтом тракторов. Причем вместо принятия мер к окончанию ремонта в срок, председатель исполкома райсовета т. Селючкин пишет в Курск: „Ремонт будет закончен к 1 апреля, если будут получены нижеследующие запасные части (перечисляется около ста единиц)“. В то же время т. Селючкин сам не отрицает, что поименованные запчасти можно собрать на месте.

Руководители района так и не осведомились о том, что делается вокруг них. Плохо поставлена отчетность, поэтому отсутствует оперативное руководство, страдает организационная работа.

В новых условиях необходимо работать иными методами!

Горшеченцы медленно засыпают семена

ГОРШЕЧНОЕ. (От нашего корр.). С каждым днем колхозы района усиливают работу по подготовке к весне. Сейчас составляются и обсуждаются на собраниях колхозные планы сева.

Удовлетворительно проходит сбор, проверка и ремонт сельскохозяйственного инвентаря. За исключением части сенокоса, остальной инвентарь годен к работе. Проведена подготовка к использованию на севе 2230 коров колхозников. Подавляющее количество их уже спаровано, наполовину подготовлена упряжь.

Обе МТС района ремонти-

руют тракторы. Созданы 13 ремонтных бригад. Из 52 тракторов готовы 18. В процессе ремонта 21 машина. Трактористы обязались все машины привести в полную готовность к 1 апреля.

Горшеченцы, однако, отстают с подготовкой и очисткой семян. Их засыпано только 5152 центнера. В колхозах есть необмолоченный хлеб, но молотба его не организована. Сбор семян среди колхозников во многих колхозах не начат. Засыпанные семена не сортируются.

Горшеченские колхозы обязаны улучшить работу по созданию семенных фондов. Они имеют все возможности в срок собрать семена для сева.

Кузьма Потемкин—русский человек

Н. ВАГАНОВ.

Они пробрались оврагом, вдоль речки, и, минувши противотанковый ров, заглянули в первую хату с краю деревни. Их встретил человек с бледным, изможденным лицом и горящими глазами.

— Товарищи, родные! Да как же вы к нам попали?—удивленно прошептал он.

Оказалось, что и овраг, и ров были густо заминированы, и разведчики прошли совсем близко от вражеской батареи.

— Немцев здесь много?—спросил старшина Заплаткин.

— Только в соседних избах до звезда их стоит, а на деревне размещено, почитай, тысячи две—не меньше,—возмущенно торопился предупредить смельчачов этот первый встреченный ими житель огромного селения, растянувшегося по дороге на город Н.

Схватившись за грудь, человек долго отнекивался.

— Наши в погребах хоронятся, а мне там даже плохо—захотелый я. Ради воздуха выхожу на свет божий. Вот и вижу больше, чем другие. Может, чем сумею посоветить, товарищи?

— До рассвета нам надо незаметно в тыл немцам пройти,—сказал Заплаткин.

— Сейчас не советую. Сперва разведать надо.

Выставив боевое охранение, старшина в сопровождении чахоточного спустился в погреб. В деревню отправлялись две женщины и несколько ребятишек. Вернувшись они сообщили разведчикам, что немцы передвигаются на этот край деревни.

Заплаткин решил со своей группой, под прикрытием автоматчиков, выбраться огородами на западную окраину и определить глубину вражеской обороны.

Быстро и незаметно проползали они открытое поле и осторожно приближались к полуразрушенному амбару, за которым виднелся холмик погреба.

Гулкие очереди станкового пулемета нарушили тишину...

Из ближайшей избы выглянул бородатый человек. К его кричку, обливаясь кровью, полз раненый красноармеец. На дороге виднелись еще четверо. Все они были подожжены из немецкого пулемета.

Бородатый человек, прислонившись к косяку, наблюдал, как другая группа красноармейцев с автоматами, обойдя немецкую засаду, уничтожила весь пулеметный расчет и, отстреливаясь от наседающих на нее гитлеровцев, отходит к оврагу.

Человек позвал соседей. Озираясь по сторонам, он приблизился к раненому в ногу Заплаткину.

— Спасать вас надо, ребята. В погребах спрятать по-одиночке.

Старшина понял, что и ему и всем его товарищам грозит плен и мучительная смерть под пытками, если не положиться на этого человека, так ласково предлагающего защиту. Узнав о том, что все его люди живы, но есть тяжело раненые, старшина потребовал сперва взять товарищей. Самого его последним

внесли в избу, раздели, уложили на койку, осторожно перевязали.

— Васятея,—подозвал к себе сынишку хозяин избы,—возьми-ка сажи, да печерки легонько лицо и руки товарищу.

От потери крови у Заплаткина кружилась голова. Процедура с сажей ему была неприятной, но он покорно подчинялся тому, что проделывал над ним шустрый мальчуган.

В сенцах раздались шаги.

— Лежи,—шепнул мальчик и исчез. В избу вошел немец.

— Русь золотая?—строго спросил он.

— Никого у меня нет,—сокрушенно ответил ему хозяин,—видишь сынок умирает—чернеть уж начал. Тиф у нас.

Испуганно взглянув на Заплаткина, гитлеровец поспешился к выходу и выбежал из избы.

— А все же надо тебя, милочка, в погреб унести,—рассудительно пробормотал бородатый. Одного обманули, а другой захочет проверить и смерть тогда всем нам с тобой вместе.

В погребе, куда принесли Заплаткина, были женщины и дети. Все они наперебой старались оказать раненому внимание и заботу. Появилось сало, молоко, даже самому предлагали ему выпить—силы подкрепить. Но старшина не мог ни пить, ни есть.

— Скорей бы наши пришли сюда,—думал он, напряженно вслушиваясь в каждый шорох, доносившийся с улицы.

Разрывы снарядов и пулеметные очереди становились все слышнее. Весь день пролежал Заплаткин, мысленно рисуя обстановку боя. Его лихорадило...

Вася часто выходил из погреба и возвращаясь рассказывал:

— Они перебрались на другую улицу и все идут и идут и страсть их много...

Слушая его, Заплаткин старался по гулу отдаленных залпов определить расстояние до места расположения наших батарей.

— Скорее бы, эх, скорее, а то придется здесь умирать под пытками, под пытками.

Зенитчик сержант С. В. Бабич. Огнем из своего орудия обил два фашистских бомбардировщика. Фото Н. Фиников а.

Он представлял себе, как фашисты будут резать ему пальцы, руки, уши, выкалывать глаза, а потом проткнут живот... Боль от раны стала казаться совсем незначительной. Нет, он не будет ждать пока они войдут. Сорвать повязку и кровь вытечет все до капельки. Немцам достанется лишь холодное тело...

В этот момент убежал Вася. — Товарищ старшина. На конях едут какие-то, с того края в нашу сторону. П дядки в тулупах провод тянут.

— Наши!—обрадованно крикнул Заплаткин и, забыв о ранении, вскочил с кровати.

— Куда ты, лежи!—сказал хозяин и вышел из погреба.

Скоро он вернулся с санитаром. Заплаткин узнал, что деревня освобождена, что немцы окружены, что их теснят и уничтожают. Всем своим существом он почувствовал радость жизни и счастье победы. Бережно неся старшину из погреба в избу людя, которым он с этих пор был обязан своим спасением.

Окруженный вниманием и трогательной заботой, Заплаткин снова лежал на койке в избе. Здесь было много народа. Он слышал знакомые голоса.

— А вот и мои орудия,—подходя к нему, говорил командир.

— Всех пятерых сберегла, товарищ начальник. Все живы, поправятся, вот полежат у нас. Мы их выведем. Да еще дозвольте передать вам оружие, которое удалось припрятать.

Отодвинув посудную горку, хозяин избы поднял топором половицу и вынул оттуда миномет, три автомата, винтовку трехлинейную.

— Помогите-ка мне, товарищи. Тут еще ящик с минами и патронами,—поглаживая бороду, говорил он.

— Вы партизан?—спросил его командир.

— Из деревни я нигде не ходил,—как бы извиняясь ответил крестьянин,—семья у меня большая, сами понимаете...

— Ну, а как же вы не боялись, что немцы обнаружат все, что вы прятали?

— Об этом что и говорить. Побоялся. Нашли бы, так и двор бы спалили и нас бы всех прикончили. Разве это нам неизвестно.

— А говорите — не партизан.

— Мы — русские.

Командир пристально взглянул на него и проткнул руку.

— Лейтенант Немцов.

— Меня звать Кузьма Евстигнеевич Потемкин наша фамилия. В империалистическую мы с отцом немцев были. Могли они, конечно, со мной расправиться теперь. Ну что ж, меня бы убили, так сынок Васятея место мое заступать готов — он-то уж, конечно, к партизанам подался бы. Не посрамил бы роду нашего.

— Ну, спасибо тебе, русский человек — Кузьма Евстигнеевич!

В глазах бородатого человека блеснули слезы. Заплаткин видел это и к его горлу подкатил клубок, ему самому хотелось разрыдаться от пережитых волнений и невыразимой радости.